

Е. А. Цыпанов (Сыктывкар)

О статусе каузативных глаголов в коми языке

Прежде чем приступить к изложению темы, необходимо кратко очертить сам предмет рассмотрения, каузативные глаголы, т. е. что под ними понимается. В целом есть два основных восприятия их: широкое, принятое в типологических исследованиях языков разных систем, и узкое, наблюдаемое в грамматической традиции пермских, других финно-угорских, тунгусо-маньчжурских языков. Так, в монографии “Типология каузативных конструкций. Морфологический каузатив” под каузативным подразумевают все глаголы, выражающие каузативную ситуацию или причинно-следственное отношение между двумя микроситуациями, напр.: *Его поступок заставил нас уйти* [Типология 1969: 6]. В статье рассматриваются лишь такие вычленяемые в коми

грамматиках глаголы, которые традиционно считаются носителями каузативного или понудительного залога и имеют морфологический показатель в коми-пермяцком литературном языке *-ӧт*, коми-зырянском *-ӧд* с озвончённым согласным, напр.: *вурӧтны*, *вурӧдны* 'заставить кого-то что-либо сшить'. В удмуртском языке каузативным суффиксам соответствует суффикс *-т*, этимологически восходящий к прауральскому деривационному форманту **-t*, напр.: *вурытыны* 'заставить шить', *урытыны* 'заставить полоть' [ГСУЯ: 228]. В коми языке есть два суффикса, ведущие своё происхождение от прауральского **-t*, это *-т* и *-ӧд*, *-ӧт*, последний из которых отличается от первого вокалической огласовкой *-ӧ-* и озвончённым переднеязычным *-д* в коми-зырянских диалектах. В коми языке глаголы с суффиксом *-т* не несут каузативной семы и являются просто переходными или непереходными, напр.: *свттны* 'встать', *пыртны* 'внести', *куртны* 'сгребать', *тыртны* 'наполнить' и т. д. Поэтому эти глаголы в число рассматриваемых здесь не включаются.

По установившейся в 50-е годы коми грамматической традиции, как правило, все глаголы с суффиксом *-ӧд*, *-ӧт* считаются носителями понудительного залога, т. е. характеризуются как каузативные. Мы здесь намеренно не ставим вопроса о правомерности вычленения каузативного/понудительного залога, т. к. этот вопрос в современных исследованиях по теории залога является спорным. Важным представляется другой подход – выяснить, являются ли все глаголы, оформленные формантом *-ӧд*, действительно понудительными. В учебнике для вузов "Коми-пермяцкий язык" Р. М. Баталова выделяет следующие критерии глаголов понудительного залога:

- 1) понудительная форма имеет суффикс *-ӧт*, *-ӧд* или *-т*;
- 2) понудительная форма является всегда переходным глаголом, т. е. имеет при себе прямой объект;
- 3) субъектом, к которому относится действие глагола понудительной формы, является обычно лицо, очень редко неодушевленные предметы;
- 4) понудительная форма выражает понуждение кого-нибудь совершить действие [КПЯ: 267–268].

Как показывает материал грамматик, в ряде случаев семантика многих глаголов не укладывается в рамки перечисленных критериев. Более того, выделяемая группа глаголов под назва-

нием 'понуительно-транзитивные" вообще характеризуется следующим образом: понуждение выражается здесь не вполне отчетливо или даже весьма смутно, напр.: *бырöдны* 'уничтожить', *орöдны* 'оборвать', *кусöдны* 'погасить' и т. д. [СКЯ: 232]. Кроме того, довольно большое количество отымённых и отглагольных глаголов, образованных также с помощью суффикса -öд, вообще является непереходными или же употребляются в непереходном значении, напр.: *ветлöдлыны* 'ходить', *кöдздöдны* 'холодать', *бледöдны* 'бледнеть', *петкöдлыны* в предложении *Телевизорным петкöдлö омöля* 'Телевизор наш показывает плохо'. Рассматривая весь корпус словоупотреблений глаголов с формантом -öд, с очевидностью можно отметить, что далеко не все глаголы несут каузативную сему. Иными словами, в определении статуса каузативных глаголов главенствовали формальные критерии (наличие суффикса, переходность, одушевленность субъекта). Далее попытаемся выявить основные условия реализации каузативной семы у глаголов с формантом -öд и путь транзитивации, возникновения чисто переходных значений у глаголов.

Предпринимавшиеся исследования глаголов с суффиксом -öд прежде всего обращали внимание на выражение понуительного значения как реализации каузативной семы, которая заключается в репрезентации опосредованного двусубъектного действия, напр.: *Ваня вурöдис гач вурсьысылы* 'Ваня сшил у портного брюки'. Первый субъект-подлежащее (*Ваня*) побуждает, чтобы второй субъект-дополнение (*вурсьысы*) совершил действие, указанное глагольной основой. Такие же синтаксические конструкции есть в удмуртском, марийском, венгерском, других финно-угорских языках, во многих тунгусо-маньчжурских языках, что дало повод полагать о дальнем родстве этих языковых семей. Так как морфологический каузатив реализуется в определенных логико-синтаксических конструкциях, выделим основные типы таких конструкций, которые выражают различные соответствия между актантами и партиципантами, т. е. между единицами синтаксического и логико-семантического уровней. Всего каузативная сема реализуется в трёх основных соответствиях.

Первое соответствие можно назвать как двуобъектно-двусубъектное, например, анализ предложения можно представить так:

Подлежащее	Предикат	Прямое дополнение	Косвенное дополнение
Каузатор	Процесс	Объект	Субъект
<i>Ме</i>	<i>дорёда</i>	<i>пурт</i>	<i>кузнечлы</i>
'Я кую нож через кузнеца'			

Каузативные глаголы образуются от переходных основ. В синтаксической конструкции центральное место занимает каузатор и субъект действия, который формально выражается словом в дательном или комитативном падеже в большинстве коми-зырянских диалектов (кроме лузско-летского); в творительном падеже в коми-пермяцких диалектах и лузско-летском диалекте. На поверхностном уровне эта конструкция с каузативным глаголом имеет субъект и два объекта, на глубинном уровне два субъекта и один объект. Как уже указывала Р. М. Баталова, подобные конструкции в коми-пермяцком языке встречаются крайне редко [КПЯ: 269]. Можно здесь дополнить, что и в коми-зырянском языке они бытуют редко лишь в диалектной речи лиц старшего возраста и в памятниках фольклора. В современном литературном языке подобные глаголуупотребления не встречаются.

Второе соответствие можно характеризовать как однообъектную двусубъектную с невыраженным субъектом действия, напр., в следующем предложении:

Подлежащее	Предикат	Прямое дополнение
Каузатор	Процесс	Объект
<i>Ваня</i>	<i>гижёдіс</i>	<i>письмё</i>
'Ваня заставил кого-то написать письмо = написал посредством кого-то письмо'		

На поверхностном уровне конструкция с каузативным глаголом имеет субъект и объект, на глубинном же уровне два субъекта и объект, причем каузируемый субъект формально не выражен, т. к. конкретное указание на него для говорящего не важно. В современном коми литературном языке в принципе характерны именно такие каузативные ситуации, где объектом переходно-

го/каузативного глагола является неодушевленный предмет, напр.: – *Быть колё гижёдны акт, – нёшта ётчыё шуис Геля да весиг йё-граыслысь кучиксё эз понды кульны* (Ю. Васютов). '– Обязательно необходимо написать посредством кого-то акт, – еще раз сказал Геля и даже не стал бить манси'. Несмотря на отсутствие эксплицитного субъекта, глагол подразумевает наличие двух действующих лиц: каузатора и субъекта, реального исполнителя действия. Каузативные глаголы в рассмотренных двух соответствиях образуются от переходных основ и являются как бы вдвойне переходными. Прямым объектом при каузативных глаголах является неодушевленный предмет.

Третье соответствие также можно характеризовать как однообъектную двусубъектную, но это принципиально иное соотношение актантов и партиципантов, т. н. каузативные глаголы при этом образуются от непереходных основ, напр.:

Подлежащее	Предикат	Прямое дополнение
Каузатор	Процесс	Субъект
<i>Ваня</i>	<i>сёрнитёдис</i>	<i>Таняёс</i>
'Ваня заставлял разговаривать Таню'		

На поверхностном уровне есть также субъект и объект, на глубинном же уровне два субъекта (каузатор и реальный исполнитель действия) и объект. Причем прямое дополнение включает в себя реального исполнителя действия, т. е. объект и субъект слиты воедино. В рамках такого соответствия каузативный глагол несет также и функцию транзитиватора, т. е. он изменяет исходное значение глагольной основы на переходный. Причем каузативная сема явственно сохраняется лишь тогда, когда прямой объект при глаголах с суффиксом *-ёд* обозначает одушевленное лицо, персонаж, носитель волевого или активного начала, напр.: *И висьталёс сийё Иван Саревичлы, ме пё вёлі купеч ныв да пыш-йёдисны менё Гундырлияс квайт юра гундырлылы баба вылё* (из фольклора). 'И рассказала она Ивану Саревичу, я, мол, была купеческая дочь, и заставили меня убежать Гундырли, чтобы стать женой шестиголового дракона'.

Если же прямой объект обозначает неодушевленное, т. е. неактивное, неволеванное начало (предмет, явление), то у глаголов кау-

зативная сема двусубъектности с выраженным значением понуждения исчезает. Это можно увидеть на примере следующего предложения:

Подлежащее	Предикат	Прямой объект
Субъект	Процесс	Объект пассивный (носитель действия)
<i>Ваня</i>	<i>поткодліс</i>	<i>пес</i>
'Ваня наколол дрова'		

На поверхностном уровне также наличествуют субъект и объект, но значение каузации и двусубъектности действия в данном случае исчезает. Подобных глаголоупотреблений в современном коми языке очень много; суффикс *-öd* в таких случаях несет лишь функцию транзитиватора, напр.: *шедöдны сьäm* 'достать деньги', *бырöдны тырмытöмторьяс* 'изжить недостатки', *тшыкöдны кабала* 'испортить бумагу' и т. д.

В заключение можно сформулировать некоторые результаты рассмотрения глаголов с суффиксом *-öd*:

1) статус каузативных глаголов в коми языке необходимо корректировать в сторону их количественного уменьшения, т. к. далеко не все глаголоупотребления с суффиксом *-öd* несут каузативную сему;

2) в современном коми языке каузативная сема реализуется в рамках 3 выделенных соответствий, причем двусубъектная двуобъектная понудительная конструкция типа *Ваня вурöдö дөрöм вурьсылы* 'Ваня шьет рубашку у портного' вышла из активного употребления и сместилась на периферию;

3) глагольный суффикс *-öd* активно выступает зачастую уже как показатель переходности, образуя глаголы со значением прямого воздействия, напр.: *пудöдны* 'кипятить', *кыпöдны* 'поднять', *вөрöдны* 'трогать' и т. д. Релевантным признаком в определении каузативной семы в рамках выделенного здесь 3-го соответствия является принцип одушевленность = активность / неодушевленность = неактивность прямого дополнения, для сравнения: *Петыр сувтöдiс Ваньяос видзны зөр* 'Петр поставил Ваню охранять овес'; *Карса йöз сувтöдiсны памятник* 'Горожане установили памятник'

Библиографический список

ГСУЯ – Грамматика современного удмуртского языка: Фонетика и морфология. Ижевск, 1962.

КПЯ – Коми-пермяцкий язык: Введение, фонетика, лексика и морфология. Кудымкар, 1962.

СКЯ – Современный коми язык: Фонетика, лексика, морфология. Сыктывкар, 1955.

Типология 1969 – Типология каузативных конструкций. Морфологический каузатив. Ленинград, 1969.